

————— *Золотое слово* —————

Найманов Ильяс

**Янтарь.
Вирус бессмертия**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Н20

Найманов, И.

Н20 Янтарь. Вирус бессмертия / И. Найманов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM / Интернациональный Союз писателей, 2020. — 340 с. — (Золотое слово).

ISBN 978-5-519-71007-7

Зона отчуждения ЧАЭС. Лабораторный комплекс «Янтарь». Некробиолог Трофим действует на свой страх и риск, нарушая принятые правила безопасности, выходя в Зону и рискуя жизнью среди аномалии и мутантов. Он единственный, кто может войти в контакт с поднятыми вирусом мертвецами. Дорого платя за каждый шаг и открытие, Трофим находит все новые и новые формы эволюционирующего вируса. Очень скоро пораженные вирусом носители перестают быть простыми и предсказуемыми объектами исследования.

Составитель: А. Лямина

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-71007-7

© Ильяс Найманов, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Ильяс Найманов

Всегда увлекался фантастикой и уже когда не мог не писать, начиркал одну книгу, "Страж Монолита". Это был 2012 год.

Выкинул ее в интернет и забыл. Только спустя год обнаружил, что к ней добавили обложку, отредактировали и она невероятным образом прижилась в сети.

После этого написал следующую "Защитник Монолита", к которой также приставили обложку, отредактировали и назвали "Страж Монолита 2". Там в конце я оставил почтовый ящик, после чего мне начали приходить приятные отзывы и даже требования продолжения. После этого было написано еще несколько книг, и всегда я писал с удовольствием, немного и по желанию, но наслаждаясь процессом, каждый раз пытаюсь озвучить для себя и читателей действительно интересные вопросы которые могут оказаться как фантастикой, так и реальностью.

Глава 1. Снорк

«Вот беда, вляпался, не мог сталкеров попросить приглядеть за собой», – шепотом ругал сам себя старший научный сотрудник, скорым ходом двигаясь в сторону лаборатории Янтаря. Низко плывущие тяжелые облака и холодный порывистый ветер у поверхности двигались в разные стороны, но для этих мест это было нормально. Через мембраны комбинезона Сева слышалось агрессивное сдержанное рыканье преследующего его снорка. Снорк отследил его откуда-то сверху, либо с недалеко расположенного холма, либо с остатков металлической конструкции на его склоне и, спустившись вниз, потерял его из прямой видимости, теперь он преследовал его, ориентируясь по горячему следу. Как только он увидит его, человек услышит это и поймет без каких бы то ни было «разночтений», как любил выражаться один из его коллег. Трофим хорошо знал ближайшие окрестности научного комплекса. Он многократно делал вылазки с сопровождавшими его долговцами или сталкерами и вот теперь, нажав тревожную кнопку, как никогда с надеждой ждал силуэтов бойцов прикрытия... но... ни окрика, ни присвиста, ничего. Жухлая, но живая трава угодливо подминалась подошвой, ее мелкие, острые чешуйки сдирали с подошвы микроскопические частицы каучука, а для преследующего его мутанта, низко опустившего голову на след, это была просто светящаяся дорожная разметка.

Рык стал чуть громче и увереннее. Местное зверье, не раз пуганное дальними выстрелами

и внезапными обловами, научилось бояться людей... но один человек был слишком лакомым куском, которым, вытащив из скорлупы брони, можно пировать несколько дней или даже до Выброса. Эколог поддал ходу, можно было бы и побежать, но это не вариант, бегать по Зоне нельзя, как бы ты не знал свою местность, по крайней мере, в таком паническом состоянии. Пистолет Макарова, уже снятый с предохранителя, детской игрушкой был зажат в правой руке, но человек знал, что ПМ для снарка не достаточно убедителен, да и выстрелить наверняка удастся лишь раз. Одна надежда на подмогу, ведь кто-то должен тут быть. В голове у старшего научного сотрудника пронеслись картины многократно виденных им сидящих у костров сталкеров или легким бегом направляющихся на задание долговцев, как правило, в четыре человека.

«Это у них стандартный квад, – вспомнил он комментарий сталкера, впервые указавшего ему на отряд вилкой с нанизанным на нее куском тушенки. – А сейчас, очевидно, если ничего не произойдет, то тушенкой буду я», – панически думал Трофим, всматриваясь в намечающиеся на его пути аномалии, про которые он знал.

Сзади раздался торжествующий рык, мутант наконец вышел на расстояние прямой видимости, которое, к слову, затруднялось неведь откуда валявшимися покрышками, деревянными коробками, которые никак не хотели сгнивать, бетонными кольцами и просто поросшими травой кучами мусора. Снарки убивали тяжело. Некогда имевшие человеческое происхождение, они полностью переродились в Зоне, потеряв разум

и память. Остатки военной амуниции превратились в обрывки, ожоговые язвы не зарастали, но и не кровоточили, а надетый на голову противогаз старого образца был надорван снизу, открывая покрытый язвами рот с синеватыми острыми зубами. Как противники для безоружного они были слишком быстры, их удары и неистовые рывки если не пробивали броню и защиту, то лишали оружия и координации. Мутант бил по глазам, срывал маски, впивался в лицо острыми зубами, бил о землю, вытягивал и выкручивал конечности до тех пор, пока жертва, уже потерявшая сознание, не лишалась защитных средств, предоставляя доступ к телу.

Эколог вскрикнул и побежал, сзади четко как никогда слышался рык, шлепанье рваных босых и грубых когтистых ладоней по жесткой траве. Обернуться и встретить бой грудью не приходило в голову, паника захватила человека, доисторические инстинкты, вырвавшись в критический момент, полностью отключили разум. Старший научный сотрудник двухметровыми шагами летел над землей, разинув рот в крике и уже спиной чувствуя накрывающую его тень мутанта... вдруг страшная боль дугой врезалась от земли в ноги, в позвоночник, гулко кольнула сердце, и свет померк.

Еле шевеля пересохшими губами, силясь разглядеть что-то за кровавыми мушками перед глазами, не чувствуя ни рук, ни ног, Трофим лежал на левом боку. Ноги были закинuty друг на друга, руки прижаты к груди. «Я жив», – не очень веря в то, что было минуту назад, думал он. Мысль не имела ни цвета, ни эмоций. Экспери-

ментальный комбинезон Сева с тремя звездочками модификаций, спроецировав на забрало шлема с внутренней стороны отчет о диагностике, приступил к лечению ученого, вкалывая в шею стандартный аварийный пакет: обезболивающее, противошоковое, и, видимо, задумывался над тем, стоит ли впулить адреналин, проверяя сердцебиение и давление человека. В голове прояснялось, тело словно ударили кувалдой, чирком, но кувалдой. Болело все: от затылка до пяток, ноги болели сильнее всего.

«Трамплин, это был трамплин», – понял он. Костюм спас его, поглотив и перераспределив энергию аномалии, удар трамплина был сродни контузии. А что же со снарком? Эколог огляделся. Снарк повис на стволе дерева, пробитый насквозь полуметровым суком, его руки мелко дрожали, голова в натянутом противогазе с выбитыми стеклами безвольно висела на груди. Снарку досталось как надо, он бы наверняка выжил и уже бы выбивал забрало шлема, если бы не встретившее его в полете дерево. Попытавшись пошевелить головой, эколог получил сноп искр в оба глаза, и рой кровавых мушек, казалось бы, покинувший его и улетевший по своим делам, вернулся, заодно наполняя мозг болью, а тело сотнями болезненных укусов. Ему нужно было отлежаться, скоро подействуют стимуляторы и подоспеет помощь.

То, что никого не было в этот момент, было, скорее, исключение, чем правило, в последнее время здесь здорово взялись за безопасность, мутанты согласно программе Янтаря отстреливались, а зомбированные, являющиеся объектом

исследований лаборатории некробиологии, где и трудился Трофим, не представляли собой угрозы, поскольку были разоружены, раздеты до нижнего, а некоторые даже помечены маячками. Вот именно за одним из таких и выскочил проследить ученый, не оповестив об этом дежурного долговца, впрочем, уже который раз. Сама территория вокруг лаборатории была более-менее огорожена решетчатыми и сетчатыми заборами, собранными с близлежащих окрестностей, это потребовало беспрецедентных организаторских усилий, но результат вывел исследования на новый уровень. Тем временем инъекции стимуляторов вполне начали действовать, Трофим со стоном пошевелил рукой, разгоняя усилием воли спазм накатившей тошноты, приподнял голову и замер, чувствуя, как волосы на голове, встав дыбом, ощупывали внутреннюю подкладку шлема. Снорк не умер.

Мутант, насквозь пробитый высохшим суком дерева, так и продолжал висеть на нем как тряпичная кукла, но голова, ранее безвольно висевшая на груди, уже поднялась вертикально, а безумный, животный взгляд в выбитых стеклах противогаза был устремлен в Трофима. Все мутанты Зоны были предельно живучи, даже будучи фактически мертвыми, они продолжали драться, охотиться, преследовать. Эколог пошевелил ногами, ноги были целы, он знал это, сломать их можно было только вместе со сверхпрочными внутренними элементами комбинезона, а это сразу было бы видно, а вот повредить связки и суставы – вполне. На движение человека снорк ответил беззвучным рычанием. В его исполнении это была

жуткая получеловеческая гримаса гнилых зубов и разбитых окровавленных губ. Стараясь не думать о.snорке, Трофим со стоном перевернулся на живот, попытался встать на четвереньки. Это получилось, хотя он явно почувствовал, как болезненно закрипели суставы ступней, коленей и таза, и к общей контузии от удара аномалии добавилась совершенно новая, «человеческая» боль разбитых конечностей. Попытка встать. Не сдержав крик, ученый снова опустился на четвереньки. Встать на ноги было нереально, позвонки хором отозвались прострелами. «Неужели грыжи на все диски?» – в ужасе подумал Трофим, а сзади раздался тихий, но уже рык мутанта. Обернувшись, он увидел, что.snорк, чьи регенерации были на уровне стимуляторов, за исключением того, что он действительно «штопался» на клеточном уровне, о чем прекрасно знал эколог, уже прихватывал пока еще слабыми руками сук. С отчаянием понимая, что он проигрывает мутанту, Трофим оглядел окрестности, ожидая увидеть отдаленные человеческие силуэты. «Ну где же вы, сталкеры, спасите меня, я же нажал кнопку!» – он опустил взгляд на пояс, и, тысяча чертей, она была отжата! В панике спасаясь от мутанта, он либо нажал не на нее, либо вообще подумал, что нажал. Чертыхнувшись, он вдавил кнопку что есть силы. Раздался легкий, едва слышный щелчок фиксатора. А сзади послышалось жалобное, насколько это было возможно, скуление мутанта. Трофим обернулся,.snорк уже притянул свое тело к краю сука и, толкаясь пятками от ствола дерева сзади, пытался сброситься вниз. Острый конец ветки уже был внутри мутанта, а раскачивая

тело, snork, видимо, испытывал жуткую боль, по сути, ковыряя собственный организм острием сука. Руки его были сведены сзади за спиной и, приподнимая тело, медленно, но верно, иногда проскальзывая по окровавленному следу, отталкивали мутанта все дальше от ствола.

Оцепенев, забыв про боль и страх, Трофим с некоторой долей жалости смотрел на эту картину. В этот момент в нем включился ученый, который полностью отдался процессу наблюдения. Наконец тело мутанта грохнулось вниз, раздался жалобный, почти человеческий крик, но через секунду громогласное, звериное рычание вернуло эколога в реальность. На Янтаре включилась сирена, оповестив о спасательной операции, хотя, может, она включилась чуть раньше, но Трофим только сейчас заметил это. До лаборатории было около километра, сталкеры прибегут минут за семь, тропы здесь все намечены-перемечены. «Семь минут, – соображал эколог, начиная ползти в сторону Янтара, за это время мутант придет в себя, догонит его и убьет. – Непременно убьет, – четко понимал Трофим. Ему сейчас много не надо, пару прыжков сверху и хорош. – Где же пистолет?» – с надеждой смотря вперед и по сторонам, думал ученый, хотя прекрасно понимал, что трамплин наверняка выкинул ПМ, наверное, на луну или за Кордон, хотя если серьезно, то метров на сто, сто пятьдесят и наверняка примял его, так что тот уже ни на что не годится. Метрах в десяти красовалась электра – хорошая, мощная аномалия, прекрасно видимая почти в любую погоду, в отличие от девяносто девяти процентов ее сестер. А позади уже отчетливо слышалось